

Цзян Ин стояла в стороне, нахмурившись, полный сомнений. Она не могла представить, что в этом мире есть люди, которые спокойно признаются в злодеяниях, которые они не совершали, без каких-либо доказательств. Даже если отступить на шаг назад и предположить, что психологическая устойчивость Лю Цзяна действительно настолько хрупка, все равно должны быть какие-то следы его поведения. Однако Цзян Ин не видела на лице Лю Цзяна ни страха, ни беспокойства. Более того, хотя Цзян Ци была примерно той же ростом, что и Лю Цзян, она была относительно худой, что создавало резкий контраст с мускулистым телом Лю Цзяна. По мнению Цзян Ин, не казалось, что Цзян Ци сможет угрожать Лю Цзяну. Однако, как только она погрузилась в размышления, завуч вызвал кого-то позвать Цзян Ци. Когда Цзян Ци пришла, она увидела всех в кабинете и опешила: Неужели снова что-то на меня списали? Как только она подумала об этом, завуч строго посмотрел на нее: — Цзян Ци, ты угрожала однокласснику Лю Цзяну и сказала, что нанесешь ему удар? Цзян Ци опешила и указала на себя и Лю Цзяна с недоумением: — Я, угрожала ему? Завуч, вы хотите посмотреть, о чем говорите? Завуч посмотрел на них двоих. Лю Цзян был мускулист, а хотя Цзян Ци была высокой, она была немного худенькой. Действительно, казалось немного нелепо говорить, что Цзян Ци угрожала Лю Цзяну. Однако Цзян Цин без тени сомнения поверила словам Лю Цзяна. Она проклинала Цзян Ци: — Неблагодарная волчица, ты не только сама натворила дел, но и засочила в это дело и Сяо Ли. Ты действительно собака, которая не перестанет кусаться! Увидев это, Цзян Ин поспешно остановила Цзян Цин: — Второй сестре, дело еще не выяснено, ты должна себя сдерживать. Цзян Цин с отвращением посмотрела на Цзян Ци, а затем сказала Цзян Ин: — Сестра, как может дело быть неясным? Лю Цзян признался, что из-за этой неблагодарной волчицы он угрожал Сяо Ли. Цзян Ци, вероятно, поняла. Она посмотрела на Лю Цзяна, который выглядел, будто ни при чем, а затем на Цзян Ли. Этот парень не успокоится, пока не утащит меня в эту воду! Она прервала Цзян Цин и Цзян Ин: — Такое вопиющее дело, вы все в это верите? Гнев Цзян Цин только что немного утих, но снова разгорелся от слов Цзян Ци. Она указала на нос Цзян Ци и сказала: — Все еще прикидываешься, почему не признаешься, если ты это сделала? Цзян Ци подняла насмешливую улыбку на уголке губ. Она посмотрела на Цзян Цин и спросила в ответ: — Второй госпожи Цзян, посмотрите на наши тела. У него тело из мышц. Могу ли я угрожать ему? — Ты... — Цзян Цин на мгновение замолчала. Подумав немного, она возразила: — Кто знает, какой ты заговор замыслила. Цзян Ци не смогла сдержать смеха, услышав это. Она посмотрела на Цзян Ин и спросила: — Госпожа Цзян, вы верите в это? В конце концов, Цзян Ин была президентом Группы Цзян. Она не могла поверить, что она не увидит через такую простую ложь. Цзян Ин долго молчала и не говорила. Цзян Ци обратилась к завучу: — Завуч, что вы думаете? — Это... — завуч вдруг запаниковал и не знал, что делать на мгновение. Он только что долго слушал и, вероятно, услышал, что эти люди явно знали друг друга, и у них была одна и та же фамилия, так что они могли быть семьей. Тогда он не мог никого обидеть! Увидев, что ситуация выходит из-под контроля, Цзян Ли тихо взглянул на Цзян Ци, затем опустил голову и обиженно обнял Цзян Цин: — Второй сестре, забудь, моя травма в любом случае почти зажила. Цзян Цин не хотела сдаваться: — Как это может быть, ты мой брат, как я могу позволить тебе страдать такой большой несправедливостью. Цзян Ли покраснел, и тихо прошептал: — Второй сестре, вскоре начнется вступительные экзамены, я не хочу тратить все свое время на это дело.